

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

ПОД РЕД. В. И. КУЗИЦИНА

Глава XI. Экономика Греции в V—IV вв. до н. э.

1. Общие особенности греческой экономики

Изгнание персов с северного побережья Эгейского моря, освобождение греческих полисов в черноморских проливах и западной Малой Азии привели к созданию довольно обширной хозяйственной зоны, включающей Эгейский бассейн, побережья Черного моря, Южную Италию и Сицилию, внутри которой сложились прочные экономические связи, питающие хозяйство отдельных полисов. В результате побед над персидскими войсками греки захватили богатую добычу, включающую материальные ценности и пленных. Так, например, после битвы при Платеях (479 г. до н. э.) греки, по сведениям Геродота, «нашли шатры, убранные золотом и серебром, позолоченные и посеребренные ложа, золотые сосуды для смешивания вина, чаши и другие питьевые сосуды. На повозках они отыскивали мешки с золотыми и серебряными котлами. С павших врагов они снимали запястья, ожерелья и золотые мечи, а на пестрые вышитые одеяния варваров никто и не обращал внимания. Золота было взято так много, что его продавали так, как будто это была медь».

Рабские рынки Эллады были заполнены многочисленными пленными. В относительно короткий срок (50 лет) было продано свыше 150 тыс. человек. Часть рабов и богатой добычи были направлены в производство, пошли на устройство новых ремесленных мастерских, рабовладельческих поместий, новое строительство.

Война вызвала к жизни новые потребности и создала дополнительные стимулы для хозяйственного развития. Нужно было строить огромный флот (в несколько сотен кораблей), возводить мощные оборонительные сооружения (например, систему афинских укреплений, так называемые «длинные стены»), нужно было оснащать армии, которых греки никогда ранее не выставляли, оборонительным и наступательным оружием (панцири, щиты, мечи, копья и т. д.).

Естественно, все это не могло не двигать вперед греческую металлургию и металлообработку, строительство, кожевенное дело и другие ремесла, не могло не способствовать общему техническому прогрессу.

Под влиянием этих факторов в Греции середины V в. до н. э. сформировалась экономическая система, просуществовавшая без особых

изменений до конца IV в. до н. э. Она основывалась на использовании рабского труда.

Греческая экономика в целом не была однородной. Среди многочисленных полисов можно выделить два основных типа, отличающихся по своей структуре. Один тип полиса — аграрный с абсолютным преобладанием сельского хозяйства, слабым развитием ремесла и торговли (наиболее яркий пример — Спарта, а также полисы Аркадии, Беотии, Фессалии и др.). И другой тип полиса, который можно условно определить как торгово-ремесленный, — в его структуре роль ремесленного производства и торговли была довольно значительной. В этих полисах была создана товарная рабовладельческая экономика, которая имела довольно сложную и динамичную структуру, а производительные силы развивались особенно быстро. Примером таких полисов были Афины, Коринф, Мегары, Милет, Родос, Сиракузы, ряд других, как правило, расположенных на морском побережье, иногда имеющих небольшую хору (сельскохозяйственную территорию), но вместе с тем и многочисленное население, которое нужно было кормить, занять производительным трудом. Полисы этого типа задавали тон экономическому развитию, были ведущими хозяйственными центрами Греции V—IV вв. до н. э.

Наиболее яркий пример — Афины. Исследование хозяйственной структуры Афин позволяет составить общее представление об особенностях торгово-ремесленных полисов Греции классического времени.

Определение ведущего типа греческих полисов как торгово-ремесленных не означает, что сельское хозяйство в них отошло на задний план, перестало быть важной отраслью. Отнюдь нет. Сельское хозяйство в торгово-ремесленных полисах было ведущим наряду с торговлей и ремеслом, являлось основой всей экономической системы. Вот почему характеристику хозяйственной жизни торгово-ремесленных полисов необходимо начинать с описания сельского хозяйства как важнейшей основы их экономики.

2. Положение в сельском хозяйстве

Общей особенностью сельскохозяйственного производства торгово-ремесленных полисов Греции было наличие многих отраслей: хлебопашества, виноградарства, маслиноводства, огородничества-садоводства, скотоводства. Основным продуктом питания грека был хлеб, и потому хлебопашество было одной из главных культур. Однако на хоре торгово-ремесленных полисов, как правило, было мало плодородных земель, преобладали холмистые с каменистой почвой, трудные для вспашки и обработки, обладающие небольшим естественным плодородием. Это предопределило невысокий уровень развития хлебопашества в греческих полисах этого типа. Ассортимент сельскохозяйственных орудий был беден: примитивный безотвальный плуг, мотыга, серп для срезания колосьев,

лопата для провеивания, волокуша для выдавливания зерна из срезанных колосьев на току. Удобрения применялись мало, наиболее распространенной системой земледелия было двухполье. В этих условиях урожаи получались невысокие, видимо, сам-3, сам-4. Питательная, но капризная для возделывания пшеница высевалась на малых площадях, преобладающей зерновой культурой был менее ценный, но дающий относительно неплохие урожаи на почвах Греции неприхотливый ячмень. Ячменный хлеб, ячменная каша или лепешки были основной пищей древнего грека.

В целом в торгово-ремесленных полисах, довольно часто располагающих небольшой хорой и значительным населением, своего зерна, даже такого, как ячменное, не хватало, и угроза голода была совершенно реальной. Зерновая проблема — одна из самых острых в торгово-ремесленных полисах классической Греции V—IV вв. до н. э.

Если греческое хлебопашество находилось на невысоком уровне, то другие отрасли, в частности виноградарство, оливководство и садоводство-огородничество, процветали. Обилие солнца, достаточное количество осадков оказались благоприятными для культур винограда, оливок, плодовых деревьев и овощей. Вино, оливковое масло, смоквы, овощи становятся как и хлеб основными продуктами питания древних греков. Особый подъем переживают виноградарство и оливководство. Под виноградники и оливковые рощи отводят ранее пустующие земли, расчищались от зарослей и вводились в сельскохозяйственный оборот холмистые, засушливые или каменистые участки. Разрабатывались хорошо продуманные правила по уходу за виноградной лозой и маслиной: их удобряли, подрезали несколько раз в году, выводили новые сорта, улучшающие вкус плодов, умело защищали от холода и ветра. Греки получали довольно высокие урожаи винограда и маслин, которые не только обеспечивали нужды местного населения, но и позволяли продавать излишки. Собранные плоды употреблялись в свежем виде, шли на изготовление изюма, маслины мариновались, но из большей части продукции готовили вина и масло. Греческое масло и некоторые сорта вин славились по всему Средиземноморью и шли на экспорт, принося большие доходы. Самыми знаменитыми в V—IV вв. до н. э. считались вина хиосское, фасосское, косское и лесбосское. Древнегреческие виноделы не располагали набором многих современных, в том числе и химических, средств для нейтрализации образующейся при брожении виноградного сока уксусной кислоты, и потому процесс приготовления хорошего вина был довольно сложным. Чтобы вино не скисло и не превратилось в уксус, в него добавляли морскую воду (иногда до 50%), толченый мрамор, гипс, известь и даже золу. Вот почему, когда вскрывали сосуд со свежеприготовленным вином, оно было мутным и густым, и его для употребления необходимо было процедить и разбавить водой. Как правило, греки пили вино, всегда разбавляя его водой в пропорции: 1 часть вина — 3—4 части воды. Получали некрепкий, порядка

4—6 градусов алкоголя, тонизирующий напиток, который хорошо утолял жажду в жаркое время года.

Уход за виноградниками, масличными, плодовыми деревьями, приготовление вина и масла требовали много забот и рабочих рук, эти культуры могли успешно осваиваться только при наличии дополнительной рабочей силы. Развитие греческого виноградарства, оливководства, садоводства было тесно связано с внедрением в сельском хозяйстве рабского труда.

Обеденный стол грека нельзя представить без фруктов (чаще всего это были смоквы или фиги, похожие на современный инжир) и овощей: лука, чеснока, капусты, зелени. Это предопределило значительную роль огородничества и садоводства, их высокий уровень. К тому же для садов и огородов не требовалось много земли, что при небольших размерах хоры греческих торгово-ремесленных полисов было одним из факторов их широкого распространения.

Скотоводство занимало небольшое место в системе греческого сельскохозяйственного производства. Мясо и молоко не были основными продуктами питания древних греков, лошади практически не применялись как тягловая сила, греческая конница была вспомогательным родом войска, и потому лошадей было мало. Зато разводили овец (а получаемая шерсть являлась основным сырьем для изготовления одежды), рабочий и тягловый скот (быков, ослов, мулов). В гористой Греции на ограниченной территории мелких полисов не было обширных пастбищ и это не могло не сдерживать развития греческого скотоводства.

Основными производственными ячейками в сельском хозяйстве Греции V—IV вв. до н. э. были небольшой участок земледельца (3—5 га) — гражданина данного полиса, возделываемый трудом членов его семьи, которым могли помогать 1—2 раба, и поместье в 15—25 га, обрабатываемое рабами (15—25 рабов). Хозяйство того и другого типа было многоотраслевым, практически в каждом хозяйстве возделывались зерновые, был разбит виноградник, имелись маслинные посадки, сад из плодовых деревьев, огород, паслись небольшие стада овец, коз. Если продукция крестьянского двора, как правило, шла на удовлетворение потребностей семьи земледельца и была мало связана с рынком, то в рабовладельческих имениях получали значительные излишки продукции — зерна, вина, масла, — которые продавались на местном рынке или шли на экспорт.

Примером поместья, установившего тесные связи с рынком, является хозяйство афинского политического деятеля Перикла. Представитель знатной аристократической семьи, Перикл, по сведениям Плутарха, организовал такое управление своим имением, «какое считал самым простым и экономным. Все сборы годового урожая он целиком продавал, а потом жил и удовлетворял потребности своего дома, покупая на рынке все самое необходимое... В его доме ни в чем не было избытка, какое обыкновенно

бывает в больших и богатых домах, но все расходы и приходы строго проверялись по счету и тщательно учитывались. Всю эту систему управления хозяйством Перикла в точности проводил один из его рабов, по имени Евангел, обученный и подготовленный, как никто другой, самим Периклом к такому ведению хозяйства».

В V в. до н. э. таких поместий было немного, но в IV в. до н. э. их количество возрастает. Греческий писатель Ксенофонт в начале IV в. до н. э. написал специальный трактат «Экономика», в котором, обобщая имеющийся опыт, дал описание рационально построенного, связанного с рынком, доходного хозяйства, что свидетельствует об их распространении, а следовательно, и развитии товарного производства в сельском хозяйстве Греции V—IV вв. до н. э.

В целом сельское хозяйство Греции V—IV вв. до н. э. имело следующие особенности: многоотраслевой характер, в нем преобладали трудоемкие интенсивные культуры (виноградарство и маслиноводство), использовался рабский труд, для него была характерна товарная направленность ведущей хозяйственной ячейки — рабовладельческого поместья, как нового типа организации сельскохозяйственного производства.

3. Ремесла

Разбираемый нами тип полисной экономики был определен как торгово-ремесленный в том смысле, что в его структуре ремесла и торговля занимали большое место. Что стимулировало рост ремесленного производства и торговых операций в греческих полисах? Прежде всего развитие города как торгово-ремесленного центра, увеличение его населения, усложнение городской жизни с ее многообразными запросами и нуждами. Горожанин в отличие от сельского жителя хотел жить в благоустроенном жилище, видеть красивые храмы и площади, любоваться произведениями искусства, посещать театр и гимнасий, принимать участие в общественных шествиях. И все эти потребности надо было удовлетворять: строить храмы и общественные здания, возводить театры, гимнасий и стадионы, подводить водопроводы и отводить сточные воды, строить корабли, изготавливать обувь и одежду и т. п. Развитие городской жизни было невозможно без подъема ремесел и тесно связанных с ними торговых операций.

Ремесла и торговля не могли развиваться без привлечения дополнительной рабочей силы. Эту силу давало сельское население, которое в связи с развитием городской жизни и внедрением рабовладельческих поместий вытеснялось из сельской местности и скапливалось в пределах городских стен. Эту дополнительную силу давали также пришлые свободные люди из других греческих городов, оседавшие на постоянное место жительства в данном городе. Однако большая часть работников вновь организуемых ремесленных мастерских комплектовались за счет рабов. Без

широкого распространения рабства невозможно было бы бурное развитие ремесленного производства и торговли во многих городах Греции V—IV вв. до н. э.

Для прочного существования ремесленных производств (обработки металлов, керамических изделий, строительства, изготовления одежды и обуви, разных видов вооружения и т. д.) необходима была постоянная сырьевая база: нужно было добыть руду, получить из нее металл, иметь глину, кожи, шерсть и др. В небольших греческих полисах местного сырья было, как правило, немного. Камня, глины, шерсти, кожи было достаточно для обеспечения мастерских соответствующим сырьем, а вот железа, цветных металлов, ценных пород камня (мрамор, гранит), строительного и корабельного леса не хватало. Получить недостающее сырье можно было только путем торгового обмена: за привозимое платили звонкой монетой или своими ремесленными и сельскохозяйственными товарами.

Близость моря, благоприятное расположение многих торгово-ремесленных полисов на морском побережье облегчало снабжение греческих мастерских необходимым сырьем, так как перевозки грузов по морю были самыми удобными и дешевыми. Таким образом, в распоряжение греческих ремесленников могло поступать сырье со всего Средиземноморья и Причерноморья.

Следует отметить, что Балканская Греция богата разнообразными полезными ископаемыми, которые активно использовались древними греками. В разных районах Греции были обнаружены месторождения железа, меди, золота и серебра. Восточная часть Балканской Греции изобиловала залежами мрамора и известняка; высококачественная глина была практически во всех полисах. Некоторые районы Греции были особенно богаты полезными ископаемыми: Лаконика — железной рудой, Южная Аттика — железной рудой и серебром, Эвбея — железной рудой и медью. Одной из самых богатых была область Пангея на северном побережье Эгейского моря, где активно разрабатывались залежи железной руды, меди, олова, золота, серебра. Этот район не случайно стал предметом ожесточенной борьбы ведущих полисов Греции V—IV вв. до н. э. Необходимый для строительства кораблей лес рос в горах Македонии, в окрестностях Синопы и Амиса (Южное Причерноморье) и в области Киликия в северо-восточной части Средиземного моря.

Основой основ ремесленного производства являлось получение металла и необходимых изделий из него, т. е. металлургия и металлообработка. В классическую эпоху греческие мастера получали металла больше по количеству и лучше по качеству, чем их предшественники, а железо вошло в производство и в повседневную жизнь.

Большой прогресс был достигнут в горном деле, в организации поиска рудных месторождений и их разработки. Если в предшествующее время руду добывали в открытых карьерах, то в классический период ее стали извлекать

из земных недр путем прокладки шахт, прорезающих земную толщу и расходящихся в горизонтальном направлении штреков, проложенных вдоль рудоносных жил.

Шахтно-штрековый способ добычи позволял полнее использовать все рудные запасы месторождения, включая очень глубокие жилы, которые, как правило, были самыми богатыми. Работа в глубоком подземелье, в узких штреках, где рабочий ручным кайлом, иногда полулежа, отбивал куски породы и относил их в корзине к основному стволу шахты, была особенно изнурительной, тяжелой. Неудивительно, что выполнялась она главным образом рабами, часто ссылаемыми своим господином в рудники за какую-либо провинность.

Добытая руда подвергалась обработке здесь же, на месте добычи. Куски руды дробились, промывались; в процессе этих операций происходил отсев пустой породы, обогащение руды и подготовка ее к выплавке. Получение металла, особенно железа, из руды является сложной технологической операцией. Для отделения примесей от находящегося в руде чистого железа нужна высокая температура (температура плавления железа — 1539°C). Древние греки не знали каменного угля, дающего столь высокую температуру, процесс плавления происходил в печах примитивной конструкции. В них железо доводилось лишь до тестообразного состояния, но при этом чистый металл не получался (так называемый сыродутный способ получения металла). Он содержал много примесей и нуждался в дополнительной обработке, чтобы его можно было использовать для различных производственных целей. Дополнительная обработка происходила в кузницах. Многократно нагревая металл, кузнец ковал его тяжелым молотом, закаливал изделие в холодной воде и добивался тем самым хорошего качества. Таким образом, кузнечная обработка являлась необходимым звеном в процессе получения самого металла. Особая роль кузнецов в таком важнейшем производственном процессе, как получение и обработка металла, предопределила их высокий престиж в обществе. Недаром покровитель кузнечного дела бог Гефест считался одним из главных в греческом пантеоне, входил в число 12 олимпийских божеств.

Искусные греческие кузнецы, применяя различные приемы обработки железа, могли получать твердую сталь, которая была необходима для изготовления оружия (мечи, наконечники копий и др.) и орудий труда (например, лемехи, столярный инструмент и др.). Об успехах греческой металлургии говорит наличие нескольких разновидностей стали: самыми известными были лаконская, лидийская, синопская, халибская.

Как ни широко применялось железо, оно не могло вытеснить традиционные виды металлов: медь и его сплав — бронзу. Греки были искусными мастерами по этим металлам. Они могли получать бронзу высокого качества, умело ее обрабатывали, изготавливая разнообразные изделия. Потребности в бронзе были еще довольно велики: из нее делали

шлемы, поножи, части щитов, дорогую и красивую посуду, зеркала, греческие скульпторы создавали бронзовые скульптуры (особенно в V в. до н. э.). В V—IV вв. до н. э. ремесленники могли получать тонкие бронзовые листы, из которых можно было изготавливать изделия высокого качества. Важнейшее место в металлообработке занимало производство оружия, одна из сложных и комплексных ремесленных операций. В греческих полисах, где каждый гражданин был вместе с тем и воином, хранил в своем доме полный комплект вооружения, требовалось большое количество самого разнообразного оружия: мечей разных видов, копий (длинных и коротких), кинжалов, луков и стрел, пращей и дротиков, панцирей, поножей, щитов и др. На изготовление оружия шло много металла самого лучшего качества (как железа, так и бронзы), а производство приобрело массовый характер.

Наряду с металлургией важнейшей отраслью греческого ремесла было керамическое производство. Специалисты гончарного дела изготавливали самые разные изделия: амфоры и пифосы для хранения вина, масла, зерна, парадную столовую посуду (несколько десятков видов), водопроводные и канализационные трубы, строительные детали (облицовочные плиты и украшения), светильники, грузила для рыболовных сетей и грузики для ткацких станков, терракотовые статуэтки, без которых в IV в. до н. э. нельзя представить ни один греческий дом.

V—IV вв. до н. э. — время самого активного строительства: возводились крепостные стены, общественные и частные здания, храмы и театры. Греки освоили обработку многих пород камня, в частности нашел самое широкое применение в строительстве твердый и трудный для обработки, но красивый мрамор. Камень добывали в открытых каменоломнях, транспортировали крупными блоками на место строительства и там тщательно обрабатывали: пилили на мелкие блоки, сверлили, подготавливали фигурные детали, подгоняли их друг к другу, шлифовали. Особенно тщательной отделкой и красотой отличались здания общественного назначения, в первую очередь храмы, выполненные в одном из трех ордоров: дорическом, ионическом или коринфском. Высокое мастерство требовалось для изготовления статуй, причем в IV в. до н. э. большую их часть делали из мрамора, и скульптору, помимо чисто художественных задач, была необходима квалификация для работы по камню.

Мастера разных специальностей — плотники и столяры, ткачи и такелажники, мастера по металлу и другие — требовались на строительстве кораблей. Греческий флот был укомплектован лучшими судами своего времени: военные суда — триеры — были быстроходны, маневренны, устойчивы на волне и превосходили военные корабли своих противников — персов. Торговые суда с парусным двигателем бороздили волны Средиземного и Черного морей, обеспечивая интенсивные торговые операции. Крупные торгово-ремесленные полисы имели солидный военный

и торговый флот. Так, Афины могли выставить флот до 400 военных судов, Коринф — до 200 триер, мелкие города Керкиры — до 150 триер. Строительство и ремонт боевых и торговых судов были важной отраслью греческого ремесленного производства.

Одежда изготовлялась в основном в ткацких мастерских. Впрочем, ткачество в V и начале IV вв. до н. э. сохраняло связи с домашним бытом, каждая греческая хозяйка вместе со своими дочерьми или служанками умели работать на ткацких станках (наиболее распространен был вертикальный станок), изготовляли пряжу и здесь же в доме шили из приготовленного полотна хитон — длинную нательную рубаху без рукавов, гиматий — плащ, хламиду — короткий плащ — и другие виды одежды. В IV в. до н. э. рост потребностей городского населения привел к выделению ткачества из круга домашних занятий и появлению специальных мастерских, работающих на продажу. Спрос на одежду для рабов привел к организации мастерских, специализирующихся именно на этом виде одежды (например, в Мегарах), славились среди покупателей милетские хламиды, в Аморгосе изготовлялись прозрачные ткани.

Ремесленные мастерские-эргастерии, в которых обрабатывался металл, изготовлялась керамика, вооружение, ткани или обувь, были разными по величине: мелкими, где владелец работал с 2—3 рабами или своими домочадцами, средними — с 10—15 рабами; здесь хозяин был занят главным образом надзором и организацией производства, крупными — в 30—40 рабов. Так, знаменитый афинский оратор Демосфен имел две мастерские с 20 рабами в одной и 32 — в другой. Афинский финансист Пасион в начале IV в. до н. э. имел мастерскую со 100 рабами, а отец судебного оратора Лисия Кефал владел эргастерием в 120 рабов. Однако крупных эргастерий было мало, основными в греческом ремесле были мелкие и средние мастерские. Главной рабочей силой в них были рабы, вместе с ними трудились и свободные люди, в том числе и граждане. Из-за отсутствия точных сведений трудно определить соотношение свободного и рабского труда в греческих мастерских. В наиболее развитых в промышленном отношении полисах Греции, таких, как Афины, Коринф, Мегары, Родос, Милет, видимо, рабский труд преобладал. В средних и крупных эргастериях применялась некоторая специализация занятых работников, что повышало общую производительность труда. Выделяются мастерские по производству только светильников (у афинского оратора Гипербола была мастерская светильников), только мечей, только лож (обе у Демосфена), только щитов (у отца Лисия). «В небольших городах, — писал Ксенофонт, — один и тот же мастер делает ложе, дверь, плуг, стол, а нередко тот же человек сооружает и дом, причем он рад, если найдет достаточно заказчиков, чтобы прокормиться. Конечно, такому человеку, занимающемуся многими ремеслами, невозможно изготовлять все одинаково хорошо. Напротив, в крупных городах благодаря тому, что в каждом предмете нужду испытывают

многие, каждому мастеру довольно для своего пропитания и одного ремесла. А нередко довольно даже и части этого ремесла: так, один мастер шьет мужскую обувь, а другой — женскую. А иногда человек зарабатывает себе на жизнь единственно тем, что шьет заготовки для башмаков, другой тем, что вырезает подошвы, третий только тем, что выкраивает передки, а четвертый — не делая ничего этого, а только сшивая все вместе. Разумеется, кто проводит время за столь ограниченной работой, тот и в состоянии выполнить ее наилучшим образом».

Для греческого ремесла характерна тесная связь с рынком, где ремесленник продавал свою продукцию, покупал сырье, орудия труда, рабов, продовольствие для их пропитания. Подъем деловой активности в торгово-ремесленных центрах, успехи в технологии, специализация эргастериев при устойчивых источниках пополнения рабов делали занятия ремеслом выгодным делом. Средний доход от эксплуатации одного раба, занятого в ремесле, достигал одного-двух обол в день, или 60—120 драхм в год, в то время как содержание семьи свободного гражданина в год, например, в Афинах V в. до н. э. стоило 180 драхм; иначе говоря, доход от двух-трех рабов был достаточен для содержания одной афинской семьи, состоящей из 3—4 человек.

4. Торговля

Довольно многолюдное население торгово-ремесленных полисов с его разнообразными потребностями, все более возрастающими по мере усложнения городской жизни, недостаток зерна и разных видов сырья для ремесел, с одной стороны, излишки вина и масла, запасы различных ремесленных изделий — с другой, создавали благоприятные условия для греческой торговли в целом.

На рынках обращались основные продукты питания: хлеб, вино, масло, сырье для ремесленных производств, промышленные изделия — орудия труда, вооружение, предметы быта, начиная с металлических изделий и кончая предметами женского туалета, т. е. в товарном обращении находилась значительная часть произведенной продукции, а не только предметы роскоши, как во многих государствах Древнего Востока. В товарные операции были втянуты почти все слои населения: земледelec покупал ремесленные изделия и орудия труда, продавал вино, масло, овощи, ремесленник покупал основные продукты питания и продавал изделия своего эргастерия; строители, матросы, поденщики, городское население, занятое обслуживанием торговых операций, культа или в государственном управлении, по большей части кормилось с рынка.

Природные условия Древней Греции, несовершенство и дороговизна сухопутного транспорта не способствовали развитию сухопутных перевозок. С другой стороны, изрезанность береговой линии Балканской Греции с

многочисленными и удобными бухтами, обилие островов, разбросанность по всему средиземноморскому побережью греческих колоний создавали самые благоприятные условия для расцвета морской торговли. Возросла грузоподъемность торговых кораблей (до 100—150 т), увеличилась длительность мореплавания в течение года (в осенние и зимние месяцы обычно не плавали), осваивались новые морские пути. В V—IV вв. до н. э. усиливается интенсивность морских перевозок, практически все торговоремесленные полисы связаны между собой освоенными морскими путями. В каждом приморском городе благоустраивается морская гавань, строится порт с удобными стоянками для судов, причалами, складскими помещениями, доками для ремонта. Так, в Афинах был построен по особому архитектурному плану (так называемая гипподамова система) порт Пирей — настоящий город, по уровню своего благоустройства превосходивший Афины. Прекрасными портами располагал Коринф — крупнейший торговоремесленный центр греческого мира. Коринф имел два порта, оборудованных по последнему слову тогдашней техники: Кенхрея на берегу Саронического залива и Лехейон на берегу Коринфского залива, т. е. Коринф мог принимать суда как из Эгейского, так и из Адриатического морей. Особенно благоустроенным был порт Лехейон. Он имел две большие открытые гавани с молами в 42 м длиной, защищающими суда от морской волны, и глубокую внутреннюю гавань с четырьмя укрытыми стоянками для судов. Вдоль берегов внутренней гавани были построены каменные набережные около 4,5 км длиной, многочисленные складские помещения, доки, хранилища. Общая площадь внутренней гавани достигала внушительной величины в 10 га. Даже узкий вход во внутреннюю гавань был устроен так, чтобы парусное судно могло войти туда легко, без дополнительного маневрирования, и вместе с тем он был удачно защищен от песчаных заносов, обычных в этом районе. Волок (так называемый диолк) в 6 км длиной через Коринфский перешеек, построенный еще при тиране Периандре в начале VI в. до н. э., связывал оба порта.

Освоение морских путей открывало перед греческими купцами самые широкие возможности для торговых операций во всем Средиземноморье, включая бассейн Черного моря.

Внедрение товарного производства, большой объем торговли требовали совершенствования расчетных операций. Примитивный обмен товара на товар или на куски валютного металла, которые постоянно нужно взвешивать, был неудобен. Новым средством расчета стала монета: небольшой кусочек металла (золота, серебра, бронзы) со строго определенным весом, гарантированным государством, выпустившим эту монету. Первые монеты появились в Греции еще в VII в. до н. э., но особого размаха выпуск монет и денежное обращение достигли в классическую эпоху. Каждый город чеканил большое количество монет, и общий объем монет, обращающихся в Греции, резко возрос. Постепенно выделяются

монеты ведущих экономических центров, таких, как Афины и Коринф. Серебряные статеры Коринфа (8,7 г весом) с изображением на лицевой стороне богини Афины в коринфском шлеме и Пегаса на оборотной (так называемые «жеребчики») были наиболее популярной валютой в Западной Греции, Южной Италии и Сицилии. Афинские тетрадрахмы (17,5 г) и драхмы (4,4 г) с изображением Афины на лицевой стороне и совы на оборотной (так называемые «совы») охотно принимались в городах бассейна Эгейского моря. Коринфские «жеребчики» и афинские «совы» стали своего рода межполисной, международной валютой в Греции V—IV вв. до н. э.

Большой размах торговых операций в греческом мире привел к появлению зачатков банковских операций и элементов безвалютных расчетов. Эти операции осуществлялись особыми лицами — менялами, или трапедзитами, существовавшими в каждом торговом городе. Менялы следили за курсом многочисленных монетных серий (ведь в обращении находилось множество монет различных греческих полисов), производили обмен одних монет на другие, размен крупных монет, принимали деньги на хранение, давали ссуды под проценты, производили расчеты между оптовыми торговцами.

Для большего удобства в проведении торговых операций купцы-оптовики, особенно связанные с дальней заморской торговлей, создавали купеческие объединения — фиасы, основной задачей которых были взаимная страховка и выручка ссудами, обмен информацией, контроль за ценами.

Привезенная на кораблях продукция затем попадала в руки розничных торговцев и продавалась мелкими партиями на городском рынке, сюда же свозили свою продукцию местные земледельцы и городские ремесленники. Для облегчения торговых операций устраиваются специальные рыночные помещения, лавки, но чаще всего торговля велась прямо на открытом воздухе. Рынок посещали представители всех слоев населения, там толпилось множество народа, царил беспокойная атмосфера рыночной суеты, которая оглушала привыкшего к сельской тишине крестьянина. Афинский писатель Аристофан в комедии «Ахарняне» так передает настроение своего героя, сельского жителя Дикеополя, окунувшегося в рыночный шум:

О тишине тоскую, на поля гляжу
И город ненавижу. О село мое!
Ты не кричишь: углей купите, уксусу.
Ни «уксусу», ни «масла», ни «купите» — нет
Ты сам рождаешь все без покупателя.

В комедии «Всадники» Аристофан снова показывает рыночную атмосферу — стремление обмануть покупателя, всучить ему гнилой товар:

Мастер, ты гнилую кожу норовишь за добрую продать

Простакам-крестьянам, срезав вкось ее по-плутовски.

Об активной розничной торговле в греческих городах говорит появление в IV в. до н. э. и широкое распространение медной разменной монеты и ее мелких номиналов: оболов, халков и лепт (1 серебряная драхма делилась на 6 медных оболов, 1 обол делился на 8 халков, 1 халк — на 2 лепты).

Итак, в Греции V—IV вв. до н. э. сложился новый тип экономики, отличный от экономической структуры ведущих древневосточных стран: интенсивной, товарной при сохранении ее натуральной основы. Он требовал значительных вложений, высокого уровня организации хозяйства, применения рабского труда, создавал благоприятные условия для самого существования греческого общества, для развития замечательной греческой культуры.

Глава XVI. Греция в первой половине IV в. до н. э.

Кризис греческого полиса

1. Социально-экономическое положение

Разрушительная Пелопоннесская война оказала большое воздействие на положение греческих полисов в первой половине IV в. до н. э. Поражение Афин и роспуск такого экономического и политического объединения, как первый Афинский морской союз, опять ввергли Грецию в состояние раздробленности, привели к разрыву сложившихся экономических связей, к необходимости их переориентации. Война, одна из самых кровопролитных в греческой истории, привела к колоссальной растрате материальных и людских ресурсов, денежных средств, гибели больших ценностей. Безжалостно вырубались оливковые рощи и виноградники, сжигались посевы, были разрушены многие города (например, Платеи). Только за 5—6 лет войны Афины истратили огромную сумму в 10 тыс. талантов, которую они накапливали в течение двух десятилетий. Война привела к гибели большого количества людей, особенно среди гражданской прослойки населения, на которую выпали основные тяготы военной службы как в гоплитском ополчении, так и на флоте. Только от эпидемии сыпного тифа, терзавшего Афины, умерло не менее четверти населения, в сражении при Делии погибло не менее 3 тыс. человек, после катастрофы в Сицилии потери Афин составили около 10 тыс. гоплитов и около 30—40 тыс. гребцов, легковооруженных воинов и матросов. Конечно, такие потери не могли не сказаться на состоянии всего комплекса социально-экономических и политических отношений. Нужно было восполнять поредевшие ряды гражданства, владельцев земельных участков, ремесленников и мелких

торговцев, участников народных собраний, членов гелиеи, многочисленных выборных магистратур. При замкнутом характере полиса, не допускавшем широкую раздачу гражданских прав метекам и иностранцам, и невысокой рождаемости эта проблема могла решаться с большими трудностями.

С начала IV в. до н. э. можно говорить о заметном увеличении количества рабов, о широком проникновении рабского труда в сельское хозяйство, ремесленные мастерские, различные торговые предприятия. Проникновение рабства в афинскую экономику привело к общему укрупнению производства, распространению рабовладельческих поместий в 20—25 га с контингентом в 1,5—2 десятка человек, эргастериев с персоналом в 2—3 десятка рабов и более. Такое положение было характерным не только для Афин, но и для других полисов Греции.

Огромные разрушения и растрата материальных ресурсов во время войны требовали их восстановления. Нужно было вновь сажать оливковые рощи и виноградники, возводить дома и постройки, возрождать разрушенные города. Как Пелопоннесская война, так и многочисленные войны IV в. до н. э. требовали постоянного пополнения нового оружия, кораблей и разнообразного снаряжения. Все это не могло не служить стимулом для развития греческой экономики в целом. Исследование состояния хозяйства Греции в IV в. до н. э. показывает, что оно находилось на подъеме: было восстановлено и успешно развивалось сельское хозяйство, особенно оливководство и виноградарство, в многочисленных эргастериях производилась разнообразная продукция, считавшаяся одной из самых качественных в тогдашнем мире, особого размаха достигли торговые операции, которые охватывают теперь все Средиземноморье и Причерноморье. Новые импульсы для расцвета греческой экономики дало проникновение рабского труда в разные сферы производства и создание относительно крупных рабовладельческих хозяйств, поместий в сельской местности и эргастериев в городах. Удельный вес в экономике таких хозяйств в IV в. до н. э. значительно возрос по сравнению с V в. до н. э. Более того, рабский труд в большей степени, чем раньше, начинает применяться в зевгитских, т. е. зажиточных, крестьянских хозяйствах, в которых 1—2 раба трудятся на полях вместе с семьей самого земледельца.

Во время военных действий происходило известное перераспределение богатств: земли, рабов, денежных средств, их концентрация у одних и потеря другими, та наметившаяся в V в. до н. э. имущественная дифференциация, расслоение внутри полисного коллектива граждан на богачей и бедняков было усилено за счет развития рабовладельческих отношений в IV в. до н. э. Собственники поместий и крупных эргастериев заводили рентабельные хозяйства, имели приличные доходы. Получила распространение такая форма накопления богатства, как сдача денег в займы под ростовщические проценты; особенно они были велики, если давались владельцам кораблей, ведущим торговлю с далекими странами (в таком случае процент на

одоженный капитал иногда достигал 30% и более). Богачи, располагающие крупными партиями рабов, зачастую предпочитали сдавать их в наем какому-нибудь предпринимателю, получая твердую плату за их использование. Иногда господин предоставлял в распоряжение раба некоторые средства, помещение и позволял ему жить отдельно и работать в мастерской, выплачивая за это своего рода оброк. Некоторые из таких работающих на оброке рабов всеми правдами и неправдами старались скопить небольшие средства и выкупиться на свободу, становясь вольноотпущенниками.

В Афинах и других торгово-ремесленных центрах Греции возрастает значение прослойки вольноотпущенников среди населения полиса, увеличивается их удельный вес в различных отраслях экономики. В частности, они проникают даже в земледелие — исконное занятие полноправных граждан, арендуя земли, которые владельцы по каким-либо причинам не могли обрабатывать сами и предполагали сдавать их в аренду предприимчивым людям.

Одним из проявлений экономического оживления в Греции IV в. до н. э., внедрения во многие отрасли рабского труда явилось укрепление товарного производства, интенсификация торговли и денежного обращения.

В поместьях и эргастериях занятые там рабские контингенты производили продукции значительно больше, чем это требовалось для собственного потребления, и эти довольно значительные излишки шли на внутренний городской рынок и на рынки других полисов. В IV в. до н. э. рост хозяйственной активности, появление товарной продукции способствовали развитию не только внутриволисной, но и межполисной торговли. Греческая экономика уже не могла замыкаться в узких рамках небольших и ограниченных по своему экономическому потенциалу полисов. Для нормального функционирования экономики необходимо было создание если не политического, то во всяком случае известного экономического единства, обеспечивающего обмен товарами и сырьем, приток рабов, охрану торговых путей, что далеко не всегда было возможно в условиях полисной раздробленности.

Большой размах межполисной торговли и развитие товарного производства в целом привели к интенсификации денежного обращения. Количество денег, чеканенных в IV в. до н. э., в греческом обществе резко возросло по сравнению с V в. до н. э. В обращение было пущено не только серебро, добытое в новых рудниках Лавриона, Пангея, Фракии, Лидии, но и запасы драгоценной утвари, хранившейся в храмах. Большое количество денег было выпущено на греческий рынок из персидской казны.

Персидский царь стал активно вмешиваться в греческие дела уже в конце Пелопонесской войны и продолжал свою политику в первой половине IV в. до н. э., подкрепляя ее значительными денежными субсидиями, распределяемыми среди проперсидских элементов.

Как известно, Афины истратили огромные денежные суммы на многие свои военные предприятия, а победительница Спарта, напротив, за счет добычи, персидских субсидий создала солидные валютные накопления. Греческий оратор Исократ исчисляет общую сумму денег, полученных разными спартанскими военачальниками только от Персии, в 5 тыс. талантов. Не меньшее количество денег было захвачено спартанцами во время ограбления афинских союзных и других городов. В обозе спартанского наварха Лисандра везли сотни золотых венков, «подаренных» ему греческими городами за их «освобождение». Нужда в деньгах заставляла переплавлять и чеканить деньги из храмовых сосудов и другой священной утвари (статуй и статуэток, подаренных в храмы, и др.). Так, в трудные времена Пелопоннесской войны афиняне переплавили большую часть сокровищ, хранившихся в Парфеноне (свыше 6 тыс. талантов). В IV в. до н. э. к таким акциям прибегал тиран Сиракуз Дионисий, тиран Фер Ясон в Фессалии. Жажда золота приводила к совершению таких тягчайших, с точки зрения полисной морали, преступлений, как разграбление общеэллинских святынь. В 364 г. до н. э. аркадяне захватили и обобрали храм Зевса в Олимпии, где совершались жертвоприношения во время Олимпийских игр. В 356 г. до н. э. фокидяне захватили и вывезли храмовые богатства другой общегреческой святыни — храма Аполлона в Дельфах (10 тыс. талантов). На эти деньги фокидяне смогли набрать армию наемников в 20 тыс. человек.

Деньги становятся престижной формой богатства, наряду с земельными владениями. Более того, ряд землевладельцев предпочитали продавать земельные участки, чтобы иметь наличные деньги: их было легче скрыть от налогообложения и взоров сограждан в смутные времена, их отдавали в рост и получали без хлопот неплохие проценты, легко делили среди наследников и т. д. В IV в. до н. э. появляются богачи, располагающие внушительными капиталами в несколько десятков талантов, в то время как в V в. до н. э. таких было буквально единицы. Теперь среди богачей были не только знатные граждане, но и метеки, иностранцы, не имеющие гражданских прав, как правило, занимающиеся ремеслами и торговлей, люди предприимчивые, энергичные, мало связанные ограничительными правилами, которые накладывались в полисе на граждан (обогащение за счет ростовщичества, некоторых видов торговли и ремесел в ряде полисов считались недостойными гражданина).

Особенно одиозным источником быстрого обогащения не только для метеков, но и для некоторых граждан была спекуляция хлебом. В крупных торгово-ремесленных центрах, таких, как Афины, Коринф, Мегары, его, как правило, не хватало. Приходилось привозить зерно издалека: из Северного Причерноморья (особенно из Боспорского царства), из богатых хлебом сицилийских городов. Однако перевозки зерна на маловместительных и тихоходных судах, двигавшихся вдоль извилистых берегов, были делом ненадежным и часто вызывали перебои в снабжении населения хлебом. Это

приводило к колебанию цен на хлебном рынке и разгулу спекуляции. Многие беззастенчивые дельцы создавали на этом крупные состояния. Полисные власти пытались бороться с махинациями. Так, в Афинах количество надзирателей за правилами хлебной торговли и ценами возросло с 10 до 35. «Они наблюдают, — писал Аристотель, — прежде всего за тем, чтобы на рынке зерновой хлеб продавался добросовестно; далее, чтобы мельники продавали ячменную муку в соответствии со стоимостью ячменя, а булочники пшеничный хлеб — в соответствии с ценой пшеницы, и притом булки имели такой вес, какой они им укажут. Закон велит надзирателям устанавливать это».

Хлебная торговля жестко регламентировалась. Привозившие на кораблях большие партии зерна оптовые торговцы должны были продавать его под наблюдением надзирателей мелким торговцам прямо в порту, но не более чем 50 медимнов (около 2 т) в одни руки, и мелкие торговцы должны вести торговлю по установленным правилам.

Однако ловкие хлебные спекулянты находили много способов обходить установленные правила продажи. Горожане их люто ненавидели. «Их интересы, — писал Лисий, — противоположны интересам других: они больше всего наживаются тогда, когда при известии о каком-нибудь государственном бедствии продают хлеб по дорогим ценам. Ваши несчастья так приятно им видеть, что иногда они о них узнают раньше всех, а иногда и сами их сочиняют: то корабли наши в Понте погибли, то они захвачены спартанцами при выходе из Геллеспонта, то гавани находятся в блокаде, то перемирие будет нарушено... Когда вы все более нуждаетесь в хлебе, они вырывают его у вас изо рта и не хотят продавать, чтобы мы не разговаривали о цене, а были рады купить у них хлеба по какой ни на есть цене. Таким образом, иногда во время мира они держат нас на осадном положении». Хлебная спекуляция и трудности в обеспечении зерном были источником серьезных внутренних конфликтов в Афинах, вместе с тем они показывали слабые возможности полисной администрации решить этот важный экономический вопрос.

Общему оживлению товарного обращения и интенсификации торгово-кредитных операций в IV в. до н. э. способствовало вовлечение в товарный оборот земельной собственности. Владение земельным участком было основой для юридического оформления гражданского статуса, определяло полноправие гражданина, его участие во всех делах своего полиса. Граждане должны были обрабатывать и сохранять свою землю, передавать потомкам. Операции купли-продажи земли могли повлечь за собой потерю земельных владений и обезземеливание граждан, что вело к лишению прав гражданина. Поэтому торговые операции с землей были сильно ограничены в эпоху, предшествующую Пелопонесской войне. Однако в IV в. до н. э. положение изменилось: резко возросло количество сделок по купле-продаже земельных участков. Имеющиеся в нашем распоряжении данные о положении в Афинах

в первой половине IV в. до н. э. показывают, что в товарный оборот поступают земли не только низших разрядов гражданства, но и средних и крупных землевладельцев: на афинских полях ставятся многочисленные закладные камни, так называемые хорой, в записях полетов (специальных должностных лиц) о продаже конфискованного имущества и взыскании однопроцентной пошлины при продаже государственной земли частным лицам постоянно упоминаются разные по размерам земельные участки. Значительная часть афинского гражданства теряет связь с землей и сельским хозяйством и живет уже по-городскому. Закономерным результатом частых земельных сделок была концентрация земельной собственности в руках одних владельцев и обезземеливание других. Количество зевгитских хозяйств, средней прослойки афинского гражданства, основы гоплитского ополчения, сокращается, в IV в. до н. э. оно вряд ли превышает 5 тыс. человек. Видимо, не случайно в ряде проектов политического переустройства афинского демократического строя выдвигалось предложение ограничить число политически полноправных граждан цифрой в 5 тыс., а иногда и в 3 тыс. человек, обладающих цензом зевгита. Еще более резкие формы обезземеливание граждан приняло в консервативной Спарте. Там численность спартиатов, владельцев полного клера, сокращается с 5 тыс. в V в. до н. э. до 1,5 тыс. в первой половине IV в. до н. э. Аналогичные процессы происходили также в Беотии, Фессалии и других городах Греции.

Включение земельной собственности в активный товарный оборот и связанная с этим возможность, с одной стороны, концентрации земли и, с другой — обезземеливание граждан, вело к подрыву основного принципа полисной жизни, а именно неразрывного единства понятия гражданина и земельного собственника. В IV в. до н. э. можно было быть полноправным гражданином, но не иметь земли, заниматься ремеслами и торговлей, принимать самое деятельное участие в политической жизни. В то же время предприимчивые метеки и иностранцы, не имевшие гражданских прав и тем самым права владеть земельным участком, в IV в. получают возможность обойти это положение и начинают заниматься земледелием, организацией земледельческих хозяйств, широко используя право на аренду земельных участков. Расширение аренды в греческих полисах IV в. до н. э. и ее активное использование метеками и вольноотпущенниками — свидетельство активности и повышения экономической роли этих слоев населения в жизни полисов.

Накопление богатств и численный рост прослойки богачей, собственников крупных состояний в виде земельных владений, домов, ремесленных мастерских, кораблей, денежных средств и партий рабов приводили к обеднению других слоев населения. В греческих полисах и в V в. до н. э. самой многочисленной прослойкой среди гражданства были феты. В IV в. до н. э. их численность возросла за счет разорения или гибели в многочисленных войнах представителей относительно зажиточной категории

зевгитов, служивших в гоплитах. Среди фетов появляется значительное число лиц, лишенных средств и вынужденных жить нищенством. Часть неимущего населения, потерявшего землю, могла обеспечить свое существование, подавшись в ремесленные мастерские, подрядившись на строительство зданий и храмов, в портовые работники, матросы. В условиях растущего применения рабов, распространения рабовладельческих эргастериев и поместий простой неквалифицированный труд считался рабским занятием. «Ремесленники считаются, — пишет Ксенофонт, — непригодными для дружеского сообщества и плохими защитниками отечества. А в некоторых городах, особенно в тех, которые славятся военным делом, даже и не дозволяется никому из граждан заниматься ремеслами». Поэтому разорившиеся и неимущие граждане, численность которых постоянно возрастала, не обнаруживали большого желания заниматься производительным трудом, предпочитая не работать, а жить за счет государства, своего полиса, что в корне подрывало традиционные полисные представления о необходимости для гражданина иметь свое хозяйство и быть усердным работником. В ряде греческих полисов появляется особая социальная прослойка неимущих и не желающих трудиться граждан, которых можно назвать люмпен-пролетариатом. Эти голодные, безработные люди, обладающие правами гражданства, голосующие в Народном собрании и участвующие в работе выборного суда, представляли беспокойную, легко возбудимую массу, которая была источником постоянных конфликтов и столкновений в греческих городах. Зачастую неимущие люди покидали свой город, отправлялись на чужбину, завербовавшись в наемники к удачливому и располагающему средствами полководцу или варварскому царю. Большое количество греков служило в наемниках у персидского царя или его сатрапов. Развитие наемничества — характерная черта греческого общества IV в. до н. э. Если в V в. до н. э. основой греческой военной организации было ополчение, состоящее из самоэкипирующихся граждан-гоплитов, то в IV в. до н. э. его роль уменьшается и все большее значение приобретают отряды наемников, служащие за денежную плату и состоящие из профессиональных воинов, происходящих из жителей разных городов, как правило, на своей родине неимущих и обездоленных. Теперь они защищают интересы других полисов, отдают свои жизни за чужие интересы, но получают за это соответствующее содержание, часть военной добычи.

Широкое внедрение наемничества было связано не только с обнищанием широких масс гражданства и трудностями комплектования гоплитского ополчения. Многочисленные войны IV в. до н. э. показали профессиональную слабость таких ополченцев: собираемые от случая к случаю, они не имели достаточной выучки, были слабо дисциплинированы, с неохотой уходили от своих хозяйств в далекие походы. Наемники были профессионалами, знатоками военного дела, имели хорошую выучку, поддерживали строгую дисциплину, были мобильны и могли быть

отправлены в самые отдаленные области, к тому же они не были связаны с разными политическими группировками и соблюдали известный нейтралитет во время политических дебатов и столкновений. В Греции появляются специальные места, своего рода рынки, куда сходились наемники с предложением услуг богатому покупателю. Такие сходки-рынки были на мысе Малея в южной части Лаконики, в Аркадии, Коринфе, Фокиде, Фессалии. На таких рынках можно было «купить» наемный отряд от нескольких сотен до нескольких тысяч гоплитов.

Широкое распространение наемнических армий, их активное и часто решающее участие в военных действиях, с одной стороны, и падение роли собственно гражданского ополчения как основы полисной военной организации — с другой, — один из ярких показателей ее серьезного кризиса.

2. Возрастание социальной напряженности в Греции IV в. до н. э.

Оживление греческой экономики, развитие товарно-денежных отношений, широкое внедрение рабства во многие сферы жизни и производства вели к обострению классовых противоречий в греческих полисах, росту общей социальной напряженности в Греции. Одним из классовых конфликтов греческого общества, сформировавшимся в IV в., было противостояние рабовладельцев — собственников крупных эргастериев, поместий, домов, кораблей, наличных денег — и увеличившихся в числе рабов, которые в условиях развивающейся греческой экономики подвергались хорошо организованной и умелой эксплуатации. Рабы были не только самым эксплуатируемым классом, но и не считались полноценными людьми. Естественно, рабы ненавидели своих господ, и греки не строили на этот счет никаких иллюзий: раб рассматривался как естественный враг господина, и его повиновение обеспечивалось не уговорами и разумными доводами, а насилием. «Почти каждое обращение к рабу, — рекомендовал философ Платон, — должно быть приказанием. Никоим образом и никогда не надо шутить с рабами, ни с женщинами, ни с мужчинами. Многие очень безрассудно любят баловать рабов: этим они только делают более трудной их подчиненную жизнь, да и самим себе затрудняют управление».

Прекрасно понимая внутренний антагонизм в отношениях между рабами и их господами, греки сознавали опасность открытых выступлений рабов и рекомендовали ряд мер, направленных на ослабление этого противоречия. Тот же Платон, обобщая опыт управления рабами, советовал подбирать для одного хозяйства рабов разных национальностей, чтобы, используя различия в обычаях, религии, привычках, языке, легче было приводить рабов к покорности. Он советовал господам не обижать рабов без особой необходимости, не проявлять к ним беспричинную жестокость,

соблюдать известную справедливость в наказаниях. Открытые восстания рабов в Греции были затруднены еще и потому, что рабы жили в домах, эргастериях или поместьях в изоляции друг от друга, под строгой охраной, не могли постоянно общаться между собой. Тем не менее в источниках сохранились сведения о протестах и восстаниях рабов. Чаще всего такие восстания происходили во время военных действий, когда внимание их хозяев и государственных органов было направлено на войну. Так, например, около 20 тыс. афинских рабов, в их числе значительная часть ремесленников, воспользовались рядом неудач афинян и в 413 г. до н. э. перебежали к спартамцам. Другие источники сообщают о частых случаях набегов рабов как своего рода протесте против бесправного положения.

Примером открытого выступления рабов против хозяев является восстание в Сиракузах в 414 г. до н. э. под руководством Сосистрата. Воспользовавшись тяжелым положением Сиракуз, осажденных афинской экспедиционной армией, сиракузские рабы договорились о восстании. Силы восставших оказались настолько велики, что сиракузцы не смогли их уничтожить в открытом бою. Сиракузский полководец Гермократ был вынужден прибегнуть к хитрости: щедрыми посулами и подкупом был внесен раскол в ряды восставших — 20 руководителей были выданы, а обезглавленный рабский отряд разбит, часть рабов схвачена и подвергнута мучительной казни, другие бежали к осаждавшим город афинянам. Источники сохранили очень немного сведений о случаях проявления протеста рабов. Видимо, превентивные меры полисных властей и стремление хозяев к разумному управлению рабами затрудняли открытые формы протеста; тем не менее рост напряженности в отношениях между рабами и их владельцами в IV в. до н. э. несомненен,

Большой остроты достигли в IV в. до н. э. противоречия внутри полисного коллектива, вызванные имущественным и социальным расслоением в среде гражданства.

Низшие разряды гражданства теряли свои земельные участки, вынуждены были заниматься малопрестижными ремеслами, нанимались управляющими, работали на строительстве зданий, в порту, в рудниках рядом с рабами. Часть опустившихся граждан жила случайными заработками, а то и предпочитала не работать, занимаясь нищенством, ведя праздную голодную жизнь, получая дотации от своего полиса.

Естественно, этот обездоленный и все более возрастающий в численности слой гражданства выражал острое недовольство своим незавидным положением. Бедняки-граждане с завистью и ненавистью смотрели на роскошную жизнь своих богатых сограждан, владельцев поместий, крупных эргастериев, городских домов, множества кораблей, живущих в больших домах, держащих дорогие колесницы, тративших огромные деньги на содержание гетер и т. п. Эта стихийно растущая ненависть приводила к усилению напряженности в отношениях между

различными слоями гражданства.

Рост социальной напряженности в греческих полисах получил своего рода идеологическое оформление, выразившееся в появлении лозунгов, своего рода программных требований беднейших категорий гражданства: передел земли и кассация долгов. Это требование отражало реальную действительность Греции IV в. до н. э., заключающуюся в концентрации богатств в руках верхушки и обеднения основной массы гражданства, в массовой задолженности как результате внедрения товарно-денежных отношений, причем задолженности как низших, так и зажиточных категорий гражданства.

Эти тенденции получили разное воплощение в различных полисах Греции, но в той или иной степени они были присущи почти каждому полису.

В связи с этим острота и политическая значимость лозунга «передел земли и кассация долгов» менялась в различных областях Греции. Так, в Афинах в условиях демократического строя удавалось сгладить остроту социального недовольства, и этот лозунг не получил особой популярности. Афинская демократия в целях некоторого ослабления напряженности проводила целенаправленную политику материальной поддержки беднейших категорий гражданства: именно в Афинах (и, насколько известно, только в Афинах) была введена плата за посещение народных собраний, за участие в судах гелиеи, отправления магистратских должностей. В Афинах был установлен жесткий контроль за хлебным рынком и велась борьба со спекуляцией, довольно широко раздавались деньги на посещение театральных спектаклей. На богатых граждан были наложены так называемые литургии — с них собирали различные взносы на государственные нужды. Естественно, это давало некоторые результаты, и социальная напряженность не вылилась в кровавые столкновения и гражданские войны с оружием в руках, а проявлялась в форме политической борьбы на народных собраниях, в дискуссиях философов, в литературных произведениях.

Однако во многих полисах Греции положение было иным, и здесь призыв к «переделу земли и кассации долгов» выражал насущные чаяния и глубинные интересы граждан, а борьба за их решение принимала формы заговоров, кровавых столкновений, сговора с внешним врагом. Так, например, в Спарте, считавшейся образцом имущественного равенства спартиатов и социального спокойствия внутри общины равных, борьба против концентрации богатства и имущественного расслоения приняла острые формы и вылилась в опасный заговор Кинадона в 399 г. до н. э. В нём участвовали бывшие граждане, которые в силу описанных выше условий обеднели, потеряли земельный участок и потому выбыли из общины равных. «Заговорщики знали, — писал Ксенофонт, — что их замыслы совпадают со стремлениями всех илотов, неодамодов (вольноотпущенников. — В.К.),

гигюмейионов (неполноправных граждан. — В.К.) и периеков, ведь когда среди них заходит разговор о спартиатах, то никто не может скрыть, что он с удовольствием съел бы их живьем». Ряды недовольных росли, но доносчик сообщил о заговоре эфорам, которые, по словам того же Ксенофонта, «пришли в ужас» от его организованности и количества участников. Они не решились схватить Кинадона в самой Спарте, опасаясь восстания его сторонников, послали его с каким-то придуманным поручением в одну из местностей Пелопоннеса и там схватили. Под пыткой Кинадон выдал своих сообщников и был казнен вместе с ними: всем им надели на шею железные брусья, приковали к ним руки и, гоня по улицам Спарты, забили до смерти бичами и прутьями.

Социальная напряженность вылилась в настоящую гражданскую войну еще в двух полисах Пелопоннеса — в Коринфе и Аргосе. В Коринфе борющиеся социально-политические группировки использовали затруднения, вызванные военными действиями между Коринфом и Спартой в 392 г. до н. э. По рассказу Ксенофонта, городская знать не хотела воевать с олигархической Спартой и стала готовить заговор с целью заключения мира и передачи города спартанцам. Во время одного из празднеств, когда народ был занят состязаниями, жертвоприношениями и другими праздничными мероприятиями, аристократы захватили цитадель города — Акрокоринф, но были выбиты оттуда прибывшим народом. Часть заговорщиков бежала к спартанцам. Тогда народ бросился громить дома «знатных» и «лучших», подозревая их в сочувствии. Началась резня — «один погиб стоя, во время дружеской беседы, другой — сидя, третий — в театре, иные даже при исполнении обязанностей арбитра при состязаниях... Знатные граждане бросились искать убежища — одни к подножью статуй богов, стоявших на агоре, другие — к алтарям, но убивали и прильнувших к алтарям». Оставшиеся в живых аристократы и их сторонники открыли спартиатам ворота городских укреплений и впустили врага в город. Между спартанцами, поддерживающими их олигархами и коринфянами произошла ожесточенная битва. «На маленьком пространстве, — сообщает Ксенофонт, — погибло так много народа, что можно было там увидеть людей, лежавших огромными кучами, как лежат кучи зерна, дерева, камней». Спартанцы были вынуждены отступить, но им удалось захватить порт Коринфа Лехейон и вызвать в городе продовольственные трудности.

В другом пелопоннесском городе Аргосе в 370 г. до н. э. беднейшие граждане восстали против состоятельных и, вооружившись дубинами (скиталами), перебили около 1200 человек, разделив между собой их имущество (так называемый аргосский скитализм).

Говоря об обострении социальной борьбы в городах Пелопоннеса, афинский оратор Исократ писал, что граждане многих полисов на Пелопоннесе «относятся друг к другу с таким недоверием, с такой враждебностью, что сограждан боятся более, чем врагов. Вместо бывшего

при нашей власти единодушия и взаимной имущественной поддержки они дошли до такого распада связей между собой, что люди состоятельные охотнее бросили бы свое имущество в море, чем оказали бы помощь нуждающимся, а бедные меньше бы обрадовались находке клада, чем возможности силой завладеть имуществом богатых. Прекратив жертвоприношение на алтарях, люди, точно жертвенных животных, закладывают друг друга». Обобщая картину социальных отношений в греческих городах первой половины IV в. до н. э., философ Платон говорил о том, что каждый греческий полис расколот на два враждебных лагеря: на полис богатых и полис бедняков, готовых пожрать друг друга.

Социальная напряженность в греческих полисах выражалась не только в естественном недовольстве низших категорий гражданства своим ухудшающимся экономическим положением. Негодовали и знатные граждане, которые использовали результаты экономического подъема в своих интересах, завладев большими богатствами, крупными партиями рабов. Они были недовольны тем, что механизм полисной государственности оказался недостаточно эффективным, чтобы защищать их интересы, обеспечивать необходимый и стабильный социальный порядок. При решающей роли Народного собрания, преобладании прямого народоправства, которое обеспечивало влияние гражданства в целом на государственную политику, богатеющие круги зависели от его воли, должны были нести бремя государственных расходов в большей степени, чем бедные граждане. Многочисленные литургии, различные взносы и обязательные пожертвования, конфискации имущества, которые накладывались на них демократическим большинством, вызывали у верхушки гражданства недовольство полисными порядками, особенно в тех центрах, которые имели демократическое устройство. Ксенофонт, отражая настроения афинской аристократии, следующим образом описывает ситуацию, сложившуюся в Афинах первой половины IV в. до н. э.: «Когда я был богат,— рассказывает один из афинян, Хармид,— я боялся, чтобы кто-нибудь не подкопал стены в моем доме и не забрал деньги, а мне самому не причинил какого-нибудь вреда. Затем мне приходилось ублажать доносчиков: я знал, что они мне могут принести больше зла, чем я им. Кроме того, город всегда налагал на меня какие-нибудь повинности, а отказаться от этого не было никакой возможности. А теперь, когда я лишился источников дохода за границей, а от земель, расположенных в этой области, не получаю ничего, распродал свое имущество, я сладко сплю, растянувшись; город мне доверяет; никто мне больше не грозит, а я уже грожу другим: как свободному, мне можно жить и здесь и за границей; передо мной встают с мест и уступают дорогу богатые». Полисная аристократия мечтала о сильной власти, которая обеспечила бы ей спокойные условия для умножения ее богатств, упрочения ее высокого общественного положения.

Обострение социальных конфликтов внутри гражданского коллектива

дополнялось ростом напряженности среди других социальных прослоек, в частности между гражданством в целом и внушительной по численности прослойкой метеков. В IV в. до н. э. возросли их экономическая роль и влияние в жизни греческих полисов — они владели многими ремесленными мастерскими, активно занимались денежными операциями и торговлей, с помощью аренды получили доступ к земельным владениям, стали заводить доходные хозяйства в Аттике. Однако при всем их богатстве, зачастую весьма внушительном, в политическом отношении они были лишены гражданских прав. Такое несовпадение их экономического и социально-политического положения вызывало недовольство метеков, рождало стремление проникнуть в ряды гражданства и тем самым принять непосредственное участие в управлении полисом. Но граждане, в том числе и самые низшие их разряды, не хотели допускать к себе посторонних и делить с кем бы то ни было те большие привилегии, которые имели. За всю первую половину IV в. до н. э. в Афинах только четверем счастливым из метеков были предоставлены гражданские права: гражданская община, полисный коллектив сохранял свою замкнутость и не желал ее нарушать. Естественно, это увеличивало общую социальную напряженность в греческих полисах.

Одной из попыток решить социально-политические проблемы греческих полисов в IV в. до н. э. было установление тиранических режимов (так называемая младшая, или поздняя, тирания в отличие от старшей, или ранней, тирании VII—VI вв. до н. э.). Тиранические режимы, как правило, возникали в тех городах, где социальная напряженность выливалась в гражданские столкновения (Сиракузы, Коринф, Сикион, Гераклея). В условиях кровопролитной борьбы внутри полисов, военной угрозы извне в ряде полисов власть захватывали популярные полководцы из среды граждан данного полиса или чужеземные командиры наемных отрядов. Они подчиняли своему строгому контролю Народное собрание, совет выборных магистратов, заполняя их своими сторонниками. Мало считаясь с полисными традициями, тираны произвольно распоряжались земельной собственностью города, прибегали к конфискациям, щедро раздавали гражданские права чужакам, прежде всего своим наемникам, вводили новые повинности, управляли диктаторскими методами. Тираны захватывали власть насильственным путем, тем не менее они опирались, особенно в начале своего правления, на некоторую поддержку гражданского населения. Причем тиранов поддерживали разные социальные силы: с одной стороны, демократические круги, выражающие интересы рядового и обездоленного гражданства, с другой — полисная аристократия, которая хотела видеть в сильной власти тирана гарантию прочности социального порядка. В этих сложных условиях тиранам IV в. до н. э. приходилось проводить политику лавирования среди разных слоев населения, примирения обострившихся противоречий: подкармливать обездоленную массу гражданства и вместе с тем обеспечивать интересы полисной аристократии. Однако решить эти

противоречащие друг другу задачи тираны IV в. до н. э. не смогли. Вот почему тиранические режимы, установившиеся в греческих полисах, оказались недолговечными и, как правило, были связаны с деятельностью какого-либо одного изворотливого политика, такого, как Дионисий в Сиракузах (405—367 гг. до н. э.), Язон в Ферах (80—70-е годы IV в. до н. э.), Филомел в Фокиде (середина 50-х годов IV в. до н. э.). Едва придя к власти, они вызывали резкое недовольство во всех слоях гражданского населения, их наемники оказывались силой не очень надежной, многие стали жертвой заговоров, а режим был уничтожен после их смерти или ближайших преемников. Установление тираний в IV в. до н. э., как попытка решения больших вопросов социально-политической жизни Греции оказалась совершенно несостоятельной.

Описанные выше особенности социально-экономического и политического развития греческих полисов в IV в. до н. э.: внедрение классического рабства и товарной экономики, имущественная дифференциация гражданства, концентрация богатств на одном полюсе и обнищание на другом, потеря низшими слоями гражданского населения земельной собственности, падение роли гражданского ополчения и распространение наемничества, повышение экономического и социального значения метеков, рост социальной напряженности, установление тиранических режимов — все эти болезненные явления в истории Греции первой половины IV в. до н. э. определяются как кризис греческого полиса. Рамки небольшого по территории и населению государства с ограниченным военно-экономическим потенциалом теперь, в условиях растущей экономики, усложнения хозяйственных структур, уже не могли обеспечивать нормальных условий для дальнейшего развития. В его недрах сформировался целый узел противоречий, разрешить которые полисная организация власти не могла, и под угрозой оказались интересы господствующего класса. Необходима была иная форма экономической и политической организации, органической частью которой стал бы полис и которая обеспечила бы дальнейшее развитие производства и культуры.

Многие греческие мыслители, анализируя ситуацию, предлагали свои проекты решения больших проблем греческой жизни IV в. до н. э. Одно из решений было предложено Аристофаном. В комедии «Женщины в Народном собрании», написанной в 389 г. до н. э., Аристофан советует использовать такое средство решения наболевших вопросов афинского общества — уничтожить частную собственность и обобществить имущество. «Я полагаю, — говорит главная героиня Праксагора, — отныне все должно быть общим. Прочь порядок, при котором одни владеют обширными поместьями и деньгами, а у другого нет даже места для могилы. У одних целая армия рабов, а у других нет и одной прислуги». После обобществления имущества, по мнению Праксагоры, исчезнут пороки и преступления, зависть и обман. Не нужен будет суд, не нужны будут и должностные лица. Обеды будут

бесплатные. Граждане получают таблички с буквами, обозначающими соответствующую общественную столовую. Исчезнет институт семьи, дети будут считаться общими. Работа станет уделом рабов. Наступит спокойная, счастливая, мирная жизнь всех граждан. Этот же мотив равномерного распределения богатства как основы счастливой жизни разрабатывается Аристофаном и в комедии «Богатство», написанной в 388 г. до н. э. Меры, предлагаемые героями Аристофана, были протестом против имущественной дифференциации, столь характерной для Афин начала IV в. до н. э.

Свое лечение социальных недугов греческого общества IV в. до н. э. предложено Платоном. Чтобы укрепить полис и вывести его из кризиса, Платон считает необходимым разделить все население на три касты: касту философов — правителей государства, касту воинов-стражей, охраняющих границы и поддерживающих внутренний порядок, и касту остального населения, куда входят ремесленники, земледельцы, торговцы как свободные, так и рабы, которые должны трудиться и обслуживать узкую группу философов и стражей. Первые две касты обладают общей собственностью, у них все общее, семейные отношения регулируются особыми правилами, чтобы вырастить здоровое и сильное поколение. В то же время ремесленники и земледельцы могут иметь частную собственность, семью и жить обособленно. Любые случаи недовольства с их стороны должны подавляться беспощадно. Таким образом, и в основе проекта Платона лежала идея поддержания прежде всего социального порядка путем особой организации господствующего класса и реорганизации государственного управления в олигархическом духе, полном отказе от завоеваний демократии.

Несколько иным был проект Аристотеля. По его мнению, для оздоровления всего строя полисной жизни необходимо было поддержание средних прослоек гражданства, владельцев гоPLITского участка. Преобладание среднего слоя земледельцев — основа крепости полисного строя. Ремесленники и торговцы исключаются из состава полноправных граждан, управление государственными делами передается в руки старших по возрасту граждан, в то время как молодые несут военную службу. Самой лучшей формой государственного управления, по Аристотелю, должна стать умеренная демократия, так называемая полития, т. е. такой государственный строй, в котором всеми правами пользуется лишь высшая и средняя прослойка землевладельцев. Сам полис должен быть небольшим по территории и населению и расположен на морском побережье. Вот в таком полисе, полагал Аристотель, была бы достигнута спокойная и счастливая жизнь, прочный государственный порядок.

Однако предложенные проекты реформирования и оздоровления пораженных кризисом греческих полисов оказались утопическими, невыполнимыми в исторической обстановке IV в. до н. э. Кризис греческого полиса продолжал углубляться.